

ТЕНЬ АФИНЫ

ЧТОБЫ ОБРЕСТИ СВОБОДУ НУЖНО
ОДИН РАЗ УТОНУТЬ

ТАНА КРИПС
РОМАН

18+

Тана Крипс
Тень Афины

«Автор»

2026

Крипс Т.

Тень Афины / Т. Крипс — «Автор», 2026

Мое сердце жаждало настоящей жизни, а не серых дней на корабле. Оно получило желаемое, когда мы вытащили из океана его — мокрого, красивого и смертельно опасного. Это была его игра. Он притворился жертвой, чтобы нанести удар по моему отцу. Но он совершил ошибку: я люблю игры гораздо больше, чем он может себе представить. Я впустила хищника на борт, позволила ему думать, что он контролирует ситуацию. Теперь охота началась. Я позволю ему думать, что он контролирует игру. А сама буду ждать идеального момента, чтобы сделать свой ход. Ведь иногда самый страшный монстр в океане — это девушка, которой нечего терять.

© Крипс Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7

Тана Крипс

Тень Афины

Глава 1

Пролог

Солнце было везде. Оно щекотало мне нос теплыми лучами и превращало воду в миллион танцующих золотых звездочек. Я сидела на бухте каната на палубе "Ласточки" и пыталась поймать эти звезды ладошками. Палуба под босыми ногами была горячей и пахла солью. Запах моего дома.

Мама смеялась. Ее смех был как звон серебряных колокольчиков, он перекрывал даже крики чаек. Она стояла у борта в своем любимом голубом платье, которое трепал ветер, и смотрела на папу. Папа стоял у штурвала, огромный и сильный, настоящий капитан. Он улыбался маме той особенной улыбкой, от которой его лицо становилось добрым-добрым, совсем не строгим. В такие моменты я знала: все хорошо.

— Иди ко мне, моя храбрая девочка! — позвал папа, и я со всех ног побежала к нему. Мои маленькие ступни шлепали по нагретым доскам. Папа легко поднял меня и усадил себе на плечо. Весь мир оказался внизу: мачты, палуба, мамина смеющаяся фигурка. Мы были выше всех!

Потом что-то изменилось. Я первая это почувствовала. Тень. Быстрая тень пробежала по палубе, погасив солнечные блики. Порыв ветра, ледяной и злой, ударил в лицо. Он сорвал с маминых волос ленту, и она темной змеей улетела за борт.

Папа резко опустил меня на пол.

— Афина, уведи Лету вниз! Живо!

Его голос больше не был добрым. Он был стальным, как клинок. Мама схватила меня за руку. Ее пальцы были холодными как лед.

— Что... — начала я, но мама прижала палец к моим губам.

— Тише, родная. Слушайся маму. Пожалуйста.

Ее глаза... они были огромными и испуганными. Я никогда не видела, чтобы мама боялась. Небо, только что бывшее таким синим, стало черным, словно кто-то выплеснул на него ведро туши. Мир перевернулся. Раздался звук — низкий, утробный рев голодного зверя.

Ветер превратился в ураган. Он завывал в снастях, пытаясь оторвать нас от палубы. Волна. Огромная, как гора, стена зеленой воды выросла справа от корабля. Она закрыла собой небо.

Я закричала, но мой крик потонул в грохоте. Удар швырнул нас с мамой на доски. Я больно ушибла коленку, но даже не заплакала. Все происходило слишком быстро.

Мама обхватила меня руками, прижимая к себе так крепко, что стало трудно дышать. Соленая вода хлынула через борт, сбивая с ног. Нас поволокло по палубе к самому краю.

— Держись за меня, Лета! — кричала мама, перекрикивая вой ветра. Вода уже доходила нам до пояса, она была ледяной и тянула в свою черную пасть. — Что бы ни случилось, ты должна жить! Ты слышишь? Ты должна быть сильной! Я люблю тебя, моя рыбка.

Еще одна волна. Она обрушилась сверху, накрыла нас с головой. Меня вырвало из маминых рук. Я оказалась в воде. Всюду была вода. Она заливала нос, рот, глаза. Я била руками и ногами, пытаюсь всплыть, и когда голова оказалась над поверхностью, я вдохнула вместе с воздухом и соленые слезы.

Наша "Ласточка" превратилась в чудовище, которое билось в агонии. А мамы нигде не было. Только обломок мачты качался на волнах там, где мы упали.

— Мама! — мой тонкий голосок был ничем против ярости океана.

Чья-то сильная рука схватила меня за шкурку, как котенка, и выдернула из воды. Это был Боцман. Он швырнул меня на палубу, которая теперь была скользким склоном горы. Корабль накренился так сильно, что я покатила прямо к борту, навстречу следующей волне.

И тут я увидела отца. Он полз по накренившейся палубе, протягивая мне руку. Его лицо было белым как мел.

— Дай руку, Лета! Ну же!

Моя ладошка была вся в крови. Я потянулась к нему изо всех сил. Наши пальцы почти соприкоснулись...

Огромная волна, темнее ночи, ударила в борт с силой тарана. Дерево затрещало. Меня подбросило вверх, а потом мир погрузился во тьму и холод. Рука отца выскользнула из моей.

Последнее, что я услышала, был страшный треск ломающегося дерева и полный отчаяния крик моего отца, который навсегда остался там, на тонущей «Ласточке».

А потом наступила тишина и пустота.

Глава 2

Запах на «Афине» никогда не менялся. Это запах моей тюрьмы: едкая смесь соли, пропитавшей дерево до самых костей, горького пота команды и ржавчины, которую не может смыть ни один шторм. Этот смрад забивается в горло каждое утро и преследует до тех пор, пока сон не накроет мутной волной

Я стояла у борта, вцепившись пальцами в мокрые поручни так сильно, что белели костяшки. Океан внизу был черным, как деготь. Он не отражал звезд, а проглатывал их. Я ненавидела эту черноту. Много лет назад такая же бездна протянула свои щупальца и забрала маму. А отец... он просто сдался. Превратил корабль, названный в честь любви, в плавучий склеп для нас двоих.

— Ты опять здесь. Чего тебе не сидится на месте?

Его голос прозвучал глухо, словно из-под воды. Я даже не обернулась. Его тень заслонила слабый свет кормового фонаря раньше, чем я услышала скрип палубы под его весом.

— Просто смотрю на горизонт.

Он встал рядом. Огромный, неподвижный, как мачта. От него пахло табаком и ромом. Запах поражения.

— Тебе нечего там высматривать.

Хватит. Сегодня я попробую по-другому. Я набрала в грудь затхлого корабельного воздуха и выпалила:

— Папа, я хочу выбраться в город.

Отец даже не моргнул. Его лицо, изрезанное ветрами и горем, осталось каменным.

— Нет.

— Просто один портовый город. На пару часов. Посмотреть...

— Нет.

— ...и мы могли бы прогуляться вместе! — быстро добавила я, поймав его взгляд. Голос звучал ровно, но внутри все дрожало от собственной дерзости.

— Ты вечно берешь с собой Боцмана или этого идиота Грэга. Отпусти меня, папа. Обещаю я вернусь к закату.

Отец медленно выдохнул, выпуская облачко пара в прохладный ночной воздух. В его глазах вспыхнул опасный огонек.

— Хочешь уйти? То есть ты считаешь, что наш дом — это скучная клетка, из которой нужно сбежать при первой возможности, при этом ты предлагаешь мне поверить, что добровольно вернешься?

Меня бросило в жар. Но я не отступлю.

— Я устала дышать одним и тем же воздухом! Мне двадцать! Я знаю карты лучше половины твоей команды! Что со мной может случиться?

Отец шагнул ближе, нависая надо мной. Его огромная фигура закрыла весь мир.

— Вот как? — прорычал он тихо, так, чтобы слышала только я. — Отпустить тебя? Чтобы какой-нибудь пьяный матрос увидел одинокую девчонку? Чтобы тебя затащили в темный переулок ради выкупа или чего похуже? Думаешь, я не знаю, как смотрят на женщин в портах? Твоя мать была красавицей. Ее улыбка стоила дороже золота. И где она теперь?!

Его последние слова были ударом хлыста. Я отшатнулась, как от пощечины. Боль в его голосе была настоящей. Это был страх. Дикий, животный страх потерять последнее, что у него осталось.

— Я не мама, — прошептала я, глядя ему прямо в глаза. В моих собственных стояли злые слезы. — Я умею за себя постоять.

Отец долго смотрел на меня, и в этом молчании читалось его собственное поражение. Не мое — его. Он проиграл этот бой много лет назад, когда решил, что океан безопаснее суши.

— Ты никуда не пойдешь, — сказал он уже без злобы, лишь с бесконечной усталостью. — Никогда. Запомни это.

Он развернулся и ушел, тяжело ступая по палубе. Оставшись одна, я ударила кулаком по мокрому дереву борта. Костяшки пальцев пронзила острая боль, но физическая боль была лучше той пустоты, что разливалась внутри.

«Никогда», — эхом отдавалось в голове. Но я пообещала себе, что найду способ. Обязательно найду.

Где-то далеко в ночи раздался пронзительный крик чайки. Для кого-то это был звук свободы. Для меня это было обещание войны.